

USE OF HOMONYMOUS WORDS IN UZBEK DIALECTS OF SAMARKAND

‘Tillabaeva Zilola Rakhmatillaevna

*Teacher of Samarkand State Institute of Foreign Languages
akademicheskii lycey, Uzbekistan, researcher SamDChTI*

ANNOTATION

In this article, we have reviewed the materials of the Uzbek dialects of Samarkand, identified the homonymous and ambiguous words in them, and distinguished them. We have also used examples to compare the meanings of such words in similar dialects.

KEYWORDS: *Samarkand Uzbek dialects, Uzbek dialects, homonyms, polysemous words, degradation phenomenon, lexical homonyms, grammatical homonyms, phraseological homonyms, comparative method.*

Использование омонимичных слов в узбекских диалектах Самарканда

Тиллабаева Зилола Рахматиллаевна

Учитель Самаркандский государственный институт иностранных языков
академический лицей, Узбекистан, исследователь СамДЧТИ

Аннотация: В данной статье мы рассмотрели материалы узбекских говоров Самарканда, выявили в них омонимичные и многозначные слова, разграничили их. Мы также использовали примеры для сравнения значений таких слов в сходных диалектах.

Ключевые слова: Самаркандские узбекские диалекты, узбекские диалекты, омонимы, многозначные слова, явление деградации, лексические омонимы, грамматические омонимы, фразеологические омонимы, сравнительный метод.

Лексические единицы, диалекты и диалекты каждого языка представляют собой постепенное явление, формирующееся в течение определенного периода времени в зависимости от конкретных внутренних закономерностей и особенностей языка. Этот вопрос недостаточно освещен в случае узбекских диалектов в Самарканде. Российские лингвисты давно высказали свои взгляды на теорию омонимов и их отношение к многозначным единицам в языке. В частности, В.В. Виноградов пишет по этому поводу: «Диалекты не только содержат остатки различных грамматических форм, утраченных или деградировавших, но и сохраняют

нарождающийся продукт борьбы между живыми формами частей речи» [1, с.37]. Другой русский ученый, А. А. Потебня, утверждает: «Небольшое лексическое изменение в слове вызывает появление других слов» [2, с.15]. К сожалению, эта точка зрения не поддерживается другими лингвистами. Ведь каждая лексическая единица формируется на основе семантических, фонетических и грамматических правил национального языка. Исходя из взглядов вышеперечисленных ученых, может возникнуть путаница между полисемией, ее признаками и омонимией. Их даже трудно различить.

Действительно, проблема омонимии и многозначности слов в языке до конца еще не решена. Лингвист Д. Н. Шмелев делает следующее ценное замечание об омонимах, которое, на наш взгляд, также приемлемо: 'злар; однако они не имеют семантической общности. Позже он описал омонимы как «отдельные, независимые слова и близнецы». [3, с.78].

Ученый К. Тахирова рассматривает границы этих двух сходных лексических единиц следующим образом: не только как результат, но и как словосочетание» [4, с.14].

Можно сделать вывод, что полисемия имеет тесную и неотъемлемую связь с омонимией, но они не равнозначны. Диалектологи при изучении омонимов констатируют следующее: образованные в результате» [5, с.273].

Омонимы – это слова, имеющие одинаковую форму и произношение, но совершенно разные значения. Образования в диалектах, конечно, гораздо меньше, чем в литературном языке. Здесь важно различать омонимы и многозначные слова. Это связано с тем, что многозначные слова относятся к более чем одной вещи с одним и тем же общим значением и к производным значениям, придаваемым событиям. Однако в речи трудно различить омонимичные и многозначные слова. Однако есть ряд отличий:

Между многозначными словами существует смысловая связь: дракон. 1) легендарная гигантская змея; 2) Плохое поведение: *E, oša xātūnmī, šūnnāy āždār-kū! Tinčimāq.* 1) Успокойн: *Tojdā yälä-yävür tinčidi.* 2) быть спокойным при выполнении чего-либо, с намерениями и т. д.: *Qizimni üzät qilib tinčidim, bāžānām.* 3) избавиться от бесполезных, бесполезных разговоров, голосов, не слышать их: *Bāčälärīm ketīb, bīrpäsilgä qülāyī:m tinčidi.*

Многие лингвисты предполагали, что морфологические слова образуются при потере связи между многозначными словами.

Лексические омонимы образуются, когда диалекты имеют разные значения для одного и того же слова. Например, слово карс используется в узбекском диалекте Самарканда в двух значениях. Одна из них — метафора, относящаяся к звукам, издаваемым, когда предметы сильно ударяются друг о друга, ломаются и т. д.: *Hävliädä nimädür qärs etti.* Второе значение – платок из тонкой белой ткани, который носят пожилые женщины. Это слово также используется в джизакских диалектах с тем же значением: *Fätjähānigä qärsiqni orāb čī:q.*

Lappi- мы видели, что это слово употребляется в трех различных значениях. 1. В смысле хвастовство на сайрамском наречии; 2. В самаркандских говорах означает лжец; 3. В самаркандских говорах, вероятно, употребляется вместо вспомогательного слова: *Lappi kelmäsä, xafa bolmä.*

Läj - означает маленькую собаку на аргонском диалекте. (*Bu küčij täji läj*), в самаркандских говорах это слово детского языка и употребляется как повторяющееся слово в смысле танца: *Lälāj läj-lāj qī:līpti.*

Liŋ- На кашкадарьинском наречии означает удерживать равновесие, на самаркандском наречии означает часть стопы человека между коленом и тазом: *Birām bū qī:z bāčāni liŋi besonaqaj ekān.*

Lolī- В Фергане его используют против сварливых людей. Город Самарканд используется в узбекских диалектах как синоним слова йоги, которым обозначают кочевые народы, проживающие во многих частях света: *Hämmä žājgä lolilärni korämān.*

Maŋqa- В то время как в речи жителей Карнака оно применяется к невежественным, город Самарканд применяется к людям, говорящим на узбекских диалектах: *Maŋqa žorāŋni heč gäppigä tüšünmajman-dä.*

Mäjīn- В кашкадарьинских говорах, особенно в самаркандских говорах: 1. очень мелкие; 2. При употреблении в мягком смысле в изучаемом нами диалекте оно взаимозаменяемо с местоимением: *Mäjīn persāni üzātīŋ, ämäk.*

Märäz- это устаревшее библейское слово, в кыпчакском, огузском и карлукском говорах означает гнойное место, рана, рана, а в самаркандских говорах употребляется как оскорбление непослушных людей: *Šü märäznī deb, häjätīm küjdī äxī!*

Märdäk- Это слово используется в ферганских и андижанских диалектах для обозначения кукурузы, а в самаркандских диалектах оно означает человека: *Märdäk bol, xätünä oxšämä, žorā!*

Mäträ- В речи карнакцев оно означает ложкуобразную домашнюю утварь из прутьев или проволоки, используемую для плавания угры, шильпилдака и подобной выпечки, а в самаркандских говорах смысл предложения: *Hämsājāmnī gäpidä heč qannaj mä'nā-mäträ joq.*

Mädä- Слово женского рода не только в литературном языке, но и во многих узбекских диалектах, также используется в том смысле, что в жизни или культуре определенный вкус или интерес имеют приоритет над одеждой или предметами домашнего обихода в течение определенного периода времени: 1. *Totiqüşimni mädäsi tuxüm qojdi.* 2. *Mädäsiga ot tüšün küniga yāŋisi čī:qadi.*

В заключение, поскольку омонимия — очень сложное и изменчивое явление, она не возникает в языке сразу, а представляет собой постепенный процесс. Только в тексте можно понять разные значения слов. Некоторые диалекты используют омонимы для определенных методологических целей. Полагаем, что определение места суффиксов в узбекских говорах Самарканда послужит богатым материалом для углубленного изучения и исследования узбекского литературного языка в целом и лексико-семантического пласта всех говоров.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове).- М., 1947, 37 с.
2. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Том 1-2. –М.: 1958, 15 с.
3. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Словарь. –М.: Просвещение, 1977, 78 с.
4. Тохирова К. Лексика современного таджикского литературного языка (Материалы) (на тадж. яз.). - Душанбе: Дониш, 1967, 14 с.
5. Русская диалектология / Под редакцией профессора Н. А. Мещерского. - М.: Высшая школа, 1972, 273 с.
6. Полевые материалы. 2017-2021.